

— Если я тоже буду называть тебя Фан-гэ, как ты собираешься называть меня? — Лу Шицин решил сначала узнать, как Чэнь Фан собирается его называть, это был его последний компромисс.

— Если ты младше... — Чэнь Фан задумался. — ...Сяо Цин?

— Чёрт! — Лу Шицин явно был недоволен, очень недоволен. — Ты же только что так же называл ту администраторшу!

— Ну... это разные иероглифы, — Чэнь Фан только сейчас понял это, услышав от Лу Шицина, и не смог сдержать смеха.

— Ты ещё смеёшься! — Лу Шицин почувствовал, как внутри него закипает гнев, на лбу выступил пот, он снял куртку и шарф, бросив их в сторону, и тяжело дышал.

— Тогда скажи, как называть, я послушаю, хорошо? — Чэнь Фан придвинулся ближе, ласково сказал.

— Ты тоже будешь называть меня гэ, — Лу Шицин быстро воспользовался предложением Чэнь Фана. — Ну, Цин-гэ.

— Хорошо, Цин-гэ.

Тон Чэнь Фана явно был снисходительным, как к ребёнку, но Лу Шицин был легко доволен, промычал «угу» и сунул в рот зёрнышко попкорна.

Теперь оно было сладким.

Лу Шицин включил компьютер, и они с Чэнь Фаном договорились открыть какой-нибудь фильм на сайте. Это был довольно банальный романтический фильм, возможно, тот, что нравится девушкам. Но ему было не важно, что именно они смотрят, фильм просто шёл, создавая фон, чтобы атмосфера не была слишком неловкой.

Внимание уже давно ушло от экрана.

Изначально они сидели, соблюдая дистанцию, но Лу Шицин не выдержал, откинулся назад и украдкой посмотрел на Чэнь Фана.

Хотя глаза Чэнь Фана были прикованы к экрану, дрожащие ресницы выдавали, что он не так сосредоточен, как казалось. Возможно, как и Лу Шицин, под маской спокойствия он использовал все свои чувства, чтобы уловить мельчайшие реакции другого.

Каждое движение было попыткой приблизиться, даже дыхание казалось целенаправленным.

Длинные ноги Лу Шицина постоянно меняли положение, и через несколько таких движений он незаметно приблизился к Чэнь Фану, настолько, что стоило лишь повернуть голову, и он мог бы поцеловать его в щёку.

Но он не решался.

Когда влюбляешься, желание приблизиться становится невыносимым, особенно для альфы, существа с сильным чувством собственности, готового тут же поглотить объект своей любви.

Но Лу Шицин боялся поддаться этому инстинктивному желанию. Чрезмерная осторожность

делала его робким, каждый шаг в сторону близости требовал тщательного обдумывания, слишком мало — и он был недоволен, слишком много — и боялся, что Чэнь Фану будет некомфортно.

Интимные действия вдруг стали самой нечистой мыслью на свете, заставляя Лу Шицина сомневаться, не слишком ли он торопится.

Его запутанные мысли в этом замкнутом пространстве стали очевидны, хотя Чэнь Фан не показывал этого, но, казалось, оба всё понимали, и это заставляло его чувствовать себя обнажённым.

И Чэнь Фан смотрел на него, притворяясь, что ничего не замечает, позволяя, поощряя его.

Казалось, что бы он ни сделал, это будет принято.

В этот момент фильм достиг кульминации, герои поцеловались, и атмосфера в кабинке начала нагреваться, наполняясь невысказанным смыслом.

— Мне кажется, я хочу пить, — вдруг сказал Лу Шицин.

— Мне тоже, — Чэнь Фан облизнул губы и тихо сказал. — Пойдём купим что-нибудь?

— Позже, — Лу Шицин сделал паузу, затем наклонился и тихо прошептал Чэнь Фану на ухо. — Я хочу сначала поцеловать тебя, можно?

Расстояние было слишком близким, Чэнь Фан не повернулся, и Лу Шицин сбоку мог видеть, как его ресницы дрожали, словно он размышлял или нервничал, приняв решение.

Он знал, что Чэнь Фан перед любым действием всегда обдумывал все возможные последствия, включая те, что он мог контролировать, и те, что были вне его власти, даже то, с чем он ничего не мог поделать, всё это учитывалось, прежде чем он решался сделать шаг.

Когда они впервые встретились, и Лу Шицин протянул ему куртку, он уже тогда почувствовал это в его колебаниях.

Такой человек боялся любых неожиданностей.

А его чувства для Чэнь Фана были именно неожиданностью.

Неожиданностью, которую Чэнь Фан ждал, обдумывал, чтобы всё было безопасно.

— Чэнь Фан, — Лу Шицин слегка наклонился, пытаясь поймать его взгляд. — Я не хочу тебя обманывать, я спрашиваю твоего разрешения. Если ты не согласен, я ничего не сделаю, честно.

Чэнь Фан поднял глаза, посмотрел на Лу Шицина, разжал губы и сказал:

— Я ещё не выздоровел.

Его губы дрожали, голос и даже дыхание, касающееся кожи Лу Шицина, всё дрожало.

Чэнь Фан нервничал.

Лу Шицин тоже.

— Ты же сам сказал в магазине, что уже выздоровел, забыл? — Лу Шицин взял руку Чэнь Фана, пальцы были холодными, и приложил её к своим губам, тихо сказал. — Не бойся, это не плохо, я не хочу тебя обмануть, я хочу поцеловать тебя.

Время будто остановилось на мгновение, а затем ускорилось, выходя за пределы нормальной скорости, Лу Шицин чувствовал, как его сердце бешено колотится.

Он не был уверен, можно ли считать это согласием Чэнь Фана, он не слышал ни одного слова, подтверждающего это, но ощущение на губах сменилось с холодных пальцев на тёплые и мягкие губы.

Чэнь Фан слегка наклонился вперёд, повернул голову и, закрыв глаза, поцеловал его.

Подобное случалось не раз, Чэнь Фан, казалось, никогда не отвечал прямо на такие вопросы Лу Шицина, но его ответы всегда были тем, чего он хотел.

Казалось, искра, долго дремавшая внутри, внезапно вспыхнула, охватив всё тело Лу Шицина, даже мысль «Я целую Чэнь Фана» сгорела, оставив лишь тень сознания, чтобы ощутить прикосновение губ.

Он не имел опыта в поцелуях, и у него не было времени подумать, как это правильно делать, он просто следовал инстинкту альфы — захватить и обладать, но при этом бережно, как самое дорогое, обнял Чэнь Фана, прижимая его мягкие губы, пытаясь проникнуть языком в его рот.

Мягкие, тёплые, чистые.

Остальные ощущения были смутными, когда Лу Шицин пришёл в себя, он даже не мог вспомнить, что они делали и где находятся.

Он слышал только дыхание, смешанное с их ароматами, в этом маленьком пространстве.

Кадры фильма всё ещё мелькали в глазах Чэнь Фана, слегка приподнятые уголки глаз теперь немного опустились.

Лу Шицин снова поцеловал его глаза.

Неожиданность для одного называется случайностью, а для двоих, понимающих друг друга без слов, это судьба.

— Всё ещё хочешь пить? — Лу Шицин улыбнулся, спросил Чэнь Фана.

— Нет, — Чэнь Фан тоже улыбнулся.

— На этот раз я серьёзно, не ради поцелуя, — Лу Шицин сжал ладонь Чэнь Фана, она была влажной и тёплой от пота после поцелуя. — Пойдём, купим воды.

Лу Шицин взял руку Чэнь Фана, его сердце всё ещё бешено колотилось, но он, как будто это было самым обычным делом, переплел пальцы с Чэнь Фаном.

Он чувствовал, как холодная рука Чэнь Фана постепенно нагревалась от их соприкосновения, передавая его чувства вместе с теплом, словно ритуал, символизирующий близость влюблённых.

Они вышли, держась за руки, и вернулись, только чтобы открыть бутылку, они разжали руки,

уже слегка влажные от пота.

Казалось, наконец-то решив одну задачу, Чэнь Фан погрузился в фильм, ел попкорн, смеялся над забавными моментами и иногда комментировал сюжет.

А Лу Шицин всё ещё не мог сосредоточиться на фильме, у него была ещё одна незавершённая задача, в кармане куртки лежал новый телефон, ждущий своего часа.

<http://bllate.org/book/16746/1540153>